

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ:
 Въ Тифлисъ: въ Редакци, находящейся при Типографіи, что на Александровск. площади и у комисіонера ея, Г. В. Беренштама; а также въ Губ. Почт. Конторѣ. Въ С.-петербургѣ: въ Газетной Экспедиціи С. петербург. Почтамта. Въ Москвѣ: у комисіонера. Импер. Моск. Университ. Ф. О. Свѣшниковъ.

КАВКАЗЪ,

ГАЗЕТА ПОЛИТИЧЕСКАЯ И ЛИТЕРАТУРНАЯ.

№ 89.

Въ губерніяхъ: въ Губернскихъ Почтов. Конторахъ.

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ:

За газету «Кавказъ» безъ казенныхъ прибавл. 9 р., съ прибавлен. 12 руб. 50 к. За одноказенныя прибавленія 3 руб. Съ частныхъ объявленій, печатаемыхъ въ газетѣ, взимается по 1/4 коп. сереб. съ буквы.

На газету «Кавказъ» подписываться можно всегда, съ тѣмъ, что годъ будетъ считаться съ того только номера, передъ коимъ поступитъ взносъ денегъ.

СОДЕРЖАНІЕ:

Правительственные распоряженія. Высочайшіе приказы по военному ведомству отъ 13—15, 17, 22 и 24 октября.

Кавказская летопись. Укр. Назрановское.

Извѣстія о Россіи. Пребываніе Государя Императора въ Бѣловѣжѣ.—Векс. и денеж. курсы.

Политическое обозрѣніе.

Фельетонъ. Очеркъ первыхъ впечатлѣній походной жизни.

ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ. ВЫСОЧАЙШІЕ ПРИКАЗЫ по Кавказской Арміи.

Октября 13-го дня, 1860 года. Назначается: Числящійся по Армейской Кавалеріи и въ прикомандированіи къ Горскому Казачьему полку, Кабардинскій 1-й степени узденъ, Майоръ *Косынь-Азаровъ*—состоять при Кавказской Арміи, съ оставленіемъ по Армейской Кавалеріи.

Октября 14-го дня. Производится, за отличіе въ дѣлахъ противъ Горцевъ: Состоящіе по Армейской Кавалеріи: изъ Поручиковъ въ Штабъ-Ротмистры *Пшемаль-Тугановъ*. Изъ Корнетовъ въ Подпоручики, прикомандированные къ Донскимъ Казачьимъ полкамъ: № 16-го — *Искендеръ-Бекъ-Насыръ-Бекъ-Олы* (онъ же *Панахановъ*) и № 22-го — *Умаръ-Есеевъ*,—всѣ трое съ оставленіемъ по Армейской Кавалеріи, а послѣдніе двое и при тѣхъ же полкахъ. Донскаго Казачьяго войска, полковъ: № 78-го, изъ Есауловъ въ Войсковые Старшины *Голубицевъ*. Изъ Хорунжихъ въ Сотники *Аржемовскіи*. № 66-го, изъ Хорунжихъ въ Сотники: *Нефедовъ 1-й*, *Нефедовъ 2-й* и *Нефедовъ 3-й*. Кавказскаго Линійнаго Казачьяго войска, полковъ: 1-го Сунженскаго, изъ Есауловъ въ Войсковые Старшины *Прокоповъ*. Изъ Сотниковъ въ Есаулы *Подколзинъ*. 2-го Сунженскаго, изъ Есауловъ въ Войсковые Старшины *Усачевъ*. Гребенскаго: изъ Есауловъ въ Вой-

ФЕЛЬЕТОНЪ.

Очеркъ первыхъ впечатлѣній походной жизни.

Кто пробѣжалъ по почтовой дорогѣ между станицами линейскихъ казаковъ, расположенныхъ по Тереку, тотъ можетъ дать себѣ отчетъ въ томъ впечатлѣніи, какое производитъ видъ отдаленныхъ, синеватыхъ горъ. Сколько разсказовъ, прочтанныхъ или слышанныхъ отъ очевидцевъ, возобновляются въ памяти! Кажется, что тамъ, за горами, развивается другая, таинственная жизнь, на которую любопытно было бы посмотреть и поближе ознакомиться съ природою и нравами суровыхъ обитателей горъ; но исполненіе этого желанія, какъ водится, представляется на производъ обстоятельствъ.

Въ продолженіи долгаго времени я находился именно въ такомъ положеніи: мое постоянное желаніе побывать за горами, близъ центра населенія горскихъ племенъ, исполнилось только зимою 1858—1859 года, когда я имѣлъ возможность участвовать въ экспедиціи.

Во второй половинѣ декабря 1858 года началось ступательное движеніе отряда, а въ первыхъ числахъ февраля 1859 года войска были расположены уже близъ Веденей, на мѣстѣ разореннаго аула Джантемиръ. Въ первый мѣсяцъ пребыванія тамъ отряда занимались разработкою дороги, рубкою дѣса и устройствомъ временныхъ укрѣпленій, какъ на пути сообщенія, такъ и вблизи позиціи, на высотахъ. Въ первыхъ числахъ марта было заложено земляное укрѣпленіе, въ послѣдствіи названное «Новый Ведень», а чрезъ нѣсколько дней часть лагеря

сковые Старшины: *Фроловъ* и *Грулишви*. Изъ Хорунжихъ въ Сотники *Сергеевъ*. Горскаго, изъ Сотниковъ въ Есаулы *Елбаевъ*. Моздокскаго, изъ Сотниковъ въ Есаулы *Голжовскій*. Милиціи: изъ Подполковниковъ въ Полковники, состоящій въ Управленіи Чеченскаго округа *Касимъ-Курумовъ*. Изъ Капитановъ въ Майоры: Наибъ Малой Чечни *Сайдулла-Османовъ* и состоящій при Кавказской Арміи и при Командующемъ войсками Терской области *Бата-Шамурзаевъ* (онъ же *Хорчаевъ*), съ оставленіемъ при Кавказской Арміи. Изъ Штабъ-Капитановъ въ Капитановъ: Военно-Осетинскаго округа *Азметъ-Цаликовъ* и Надтеречнаго наибства деревни Новоусиной князь *Кучукъ-Турловъ*. Изъ Поручиковъ въ Штабъ-Капитаны: *Джантемиръ-Магоматовъ* и Словесный Переводчикъ Военно-Осетинскаго округа *Иса-Мальсаевъ*. Изъ Подпоручиковъ въ Поручики: Шатовскаго округа Карабулакскаго общества *Шамхалъ-Цуковъ*, Кумыкскаго племени *Асса-Алиевъ-Томушевъ* (онъ же *Сеитовъ*), *Гасанъ-Бекъ-Ахмедъ-Ханъ-Олы-Шамхаловъ* и Умаханъ-Юртовскаго аула *Адисъ-Шуано*. Изъ Прапорщиковъ въ Подпоручики: Атагинскаго аула *Баталъ-Гирей-Зармаевъ*, Шемя-Юртовскаго аула *Бача-Саралиевъ*, Андреевскаго участка *Идрисъ-Саитовъ* и житель Большой Кабарды *Мурза-Бекъ-Джанситовъ*. Переводится: Мингрельскаго Гренадерскаго Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Дмитрія Константиновича полка Поручикъ *Ишхановъ*—въ Кавказскій Линійный баталіонъ № 23-го.

Октября 15-го дня. Утверждается конфирмація: Генераль-Адъютанта Князя Орбеліани 2-го, надъ Прапорщикомъ Тенгинскаго Пѣхотнаго полка *Жджарскимъ*, который, за сокрытіе о найденныхъ деньгахъ, буйство и другіе противузаконныя поступки, разжаловывается въ рядовые, съ лишеніемъ дворянскаго достоинства.

Октября 17-го дня. Производится, на вакансіи: Лейбъ-Гвардіи Павловскаго полка, изъ Поручиковъ въ Штабъ-Капитаны, помощникъ Старшаго Адъютанта, по части Генеральнаго Штаба, въ Управленіи Генераль-Квартирмейстера Кавказской Арміи *Гурчинъ 1-й*, съ оставленіемъ въ настоящей должности.

Государь Императоръ объявляетъ Монаршее благоволеніе Самурскаго Пѣхотнаго полка Капитанамъ: *Кистару* и *Шкробкову 1-му*, за то, что во вѣренныхъ имъ ротахъ, въ те-

буда передвинута ближе къ горѣ, въ лѣвую сторону отъ аула. Съ этой позиціи были сдѣланы своевременно два важныя движенія: для постройки редута на разстояніи 500 сажень отъ Веденей и для занятія сообщеній непріятеля съ Андией и Дарго. Во второй половинѣ марта были заложены траншеи на разстояніи около 400 шаговъ отъ аула Ведень и его редутовъ, расположенныхъ по отлогости горы, на весьма выгодномъ мѣстоположеніи. 1-го апрѣля была назначена бомбардировка и штурмъ Андійскаго редута, составлявшаго ключъ позиціи. Съ 6 часовъ раздались первые пушечные выстрѣлы и продолжались до 6-ти часовъ вечера, когда штурмовая колонна двинулась къ непріятельскому укрѣпленію. Черезъ часъ на андійскомъ редутѣ слышны были звуки народнаго гимна «Боже, Царя храни». Въ ту же ночь непріятель оставилъ Ведень.

Эти факты сами по себѣ такъ краснорѣчивы, что едва ли что еще нужно объ нихъ сказать: они уже составляютъ часть славныхъ воспоминаній кавказской войны.

Но я долженъ возвратиться нѣсколько назадъ. Изъ главнаго отряда и изъ ближайшихъ крѣпостей, Грозной и Воздвиженской, оказіи отправлялись черезъ каждые два дня. Когда я выѣхалъ изъ Воздвиженской съ одной изъ такихъ оказій, то съ первыхъ шаговъ почувствовалъ, что вступаю въ новую сферу, начинаю другую жизнь. Сборныя оказіи, разнообразіе лицъ, непрерывное движеніе еще до отправленія въ путь, окружающая мѣстность—все производило на меня неизгладимое впечатлѣніе. Дорога отъ крѣпости Воздвиженской до Басанъ-Верды была проложена среди вырубленнаго дѣса и проходила почти по ровному мѣсту. Съ правой стороны представлялись разнообразныя

ченіе третьяго двухъ-дѣтія, не было бѣжавшихъ нижнихъ чиновъ.

Октября 22-го дня. Назначается: Оберъ-Квартирмейстеръ Отдѣльнаго Гвардейскаго Корпуса, Свиты Его Величества Генераль-Майоръ *Карцовъ 1-й*—состоять въ распоряженіи Главнокомандующаго Кавказскою Арміею, съ отчисленіемъ отъ настоящей должности и съ оставленіемъ въ Свитѣ Его Величества и въ Гвардейскомъ Генеральномъ Штабѣ. Опредѣляются въ службу: Уволенный изъ Штабъ-Капитановъ Переславскаго Драгунскаго Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Александра Александровича полка Капитаномъ, *Замковъ-Сороковій*—въ этотъ полкъ, прежнимъ Штабъ-Капитанскимъ чиномъ. Уволенный изъ Подпоручиковъ Подольскаго Пѣхотнаго полка Поручикомъ, *Безсоновъ*—въ Куринскій Пѣхотный Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Павла Александровича полкъ, прежнимъ Подпоручичьимъ чиномъ. Увольняется отъ службы, по домашнимъ обстоятельствамъ: Георгіевскій Плацъ-Адъютантъ, состоящій по Армейской Пѣхотѣ Подпоручикъ *Раковичъ*, Поручикомъ и съ мундиромъ.

Октября 24-го дня. Умершій исключается изъ списковъ: Кавказскаго Линійнаго баталіона № 13-го Поручикъ *Войновичъ*.

КАВКАЗСКАЯ ЛѢТОПИСЬ.

УКР. НАЗРАНОВСКОЕ. Въ ночи съ 27 на 28-е число минувшаго октября, въ 17 минутъ 2 часа, произошло землетрясеніе, которое повторилось съ промежутками до полудня 28-го числа. Замѣчательныхъ ударовъ было шесть, отъ коихъ произошли довольно значительныя поврежденія въ оборонительныхъ башняхъ и казарменныхъ помѣщеніяхъ; для исправленія ихъ приняты надлежащія мѣры.

ИЗВѢСТІЯ О РОССІИ.

Въ «Виленскомъ Вѣстникѣ» напечатано: «6-го октября, въ 10-ть часовъ утра, Государь Императоръ, вмѣстѣ съ принами, прибывшими въ Бѣловѣжъ наканунѣ, среди мно-

виды горъ, покрытыхъ вѣковыми деревьями; на лѣвой сторонѣ видѣлся лѣсъ.

Видъ лагеря на Басанъ-Верды поразилъ меня не обширностью и величіемъ, но необыкновенною простотою и удачнымъ выборомъ позиціи. Февральское солнце освѣщало спену движенія, шума, пѣсней и музыки. При занятіи позиціи непріятельская артиллерія, расположенная на одной изъ ближайшихъ горъ, нѣсколько дней беспокоила нашъ лагерь. Но только что замолкъ гулъ орудій—раздалась русская удалая пѣсня и началась обычная походная жизнь, какъ будто ничего особеннаго не случилось. Не смотря на то, что лагерь былъ обнесенъ только незначительною изгородью изъ колючаго растенія, это считалось временнымъ укрѣпленіемъ, въ которомъ находился воинскій начальникъ, базарные и другія должностныя лица, имѣющія опредѣленный кругъ обязанностей. Здѣсь я провѣлъ не болѣе часа времени, рассматривая всѣ подробности походной жизни съ любопытствомъ новичка, и выѣхалъ въ самомъ пріятномъ расположеніи духа.

Отъ Басанъ-верды до Таузеней дорога идетъ по узкой долинѣ, которую обыкновенно называютъ ущельемъ. По берегамъ ручья, орошающаго эту долину, безпрестанно попадались развалины саклей, недавно оставленныхъ жителями; по отлогостямъ горъ лежали срубленныя деревья необыкновенной величины; заходящее солнце придавало этой сценѣ особенный колоритъ. На всемъ протяженіи этой долины лежала печать унынія, опѣвѣности и запустенія; инстинктивно можно было угадать, что здѣсь недавно совершилось важное событіе, прошла какая-то непреодолимая сила, оставивъ по себѣ замѣтные слѣды.

Радушное гостепрѣимство таузенскаго военнаго началь-

ПОЛИТИЧЕСКОЕ ОБОЗРѢНІЕ.

многочисленнаго стеченія народа, посѣпшившаго въ Бѣловежъ, для встрѣчи обожаемаго Монарха, изволилъ осматривать селеніе. Въ 12 часовъ, Его Величество, принца и вся свита, въ приготовленныхъ экипажахъ, отправились въ среднюю бѣловежскую пушу, гдѣ на поляхъ, имѣющей въ длину около версты, устроено было 40 шанцовъ, изъ коихъ первый предназначень былъ для Государя, а прочіе для великаго герцога, принцевъ и свиты. Государь Императоръ изволилъ застрѣлить 18 штукъ и въ томъ числѣ 4 зубра; вообще на охотѣ, продолжавшейся до 4-хъ часовъ по-полудни, убито 39 штукъ. По возвращеніи въ Бѣловежъ, въ 5 часовъ, у Его Величества былъ обѣденный столъ.

Вечеромъ Бѣловежъ былъ освѣщенъ бенгальскими огнями, а передъ домомъ, занимаемымъ Его Величествомъ, устроена была прекрасная иллюминація, изображавшая древній готическій замокъ. Великолѣпное освѣщеніе, залившее тысячами огней все окрестныя мѣста селенія, ликующія толпы угощаемаго народа, собравшагося на охоту, тихая и теплая погода, производили необыкновенное зрѣлище и оставили во всѣхъ глубокое впечатлѣніе.

7-го октября, Его Величество, послѣ краткой прогулки, въ 9 часовъ утра, изволилъ посѣтить сельскую церковь, осматривалъ памятникъ, воздвигнутый по повелѣнію Августа III, въ 1752 году, а также головинскую батарею, и въ 10 часовъ, вмѣстѣ съ высокими гостями, отправился на охоту. И въ этотъ день погода также благопріятствовала; охота была еще удачѣе. Застрѣлено всего болѣе 50 штукъ. Собственно Его Величествомъ застрѣлено 6 зубровъ, 4 кабана и 10 штукъ дикихъ козъ и ланей.

По возвращеніи въ Бѣловежъ, въ 3 часа по-полудни, у Его Величества былъ обѣденный столъ. Въ 5-ть часовъ Государь Императоръ съ великимъ герцогомъ и принцами изволилъ отправиться обратно въ Бѣлостокъ, куда и прибылъ благополучно въ 12-ть часовъ ночи.

ВѢСЕЛЫЕ И ДЕНЕЖНЫЕ КУРСЫ.

С.-Петербургъ, 26-го октября. На 3 мѣсяца.

На Лондонъ, пенс.	36 ¹⁵ / ₁₆	36
« Амстердамъ, пенс.	179.	177
« Гамбургъ, пенс.	32 ⁹ / ₁₆	31 ⁵ / ₁₆
« Парижъ	385 ¹ / ₂	384 ¹ / ₂

Непрерывный доходъ Комиссии Погашенія Долговъ.

6% сер.		
5% » 3 » 1831 г.	98,	
5% » 4 » 1832 г.	98,	
4% » 1 » 1840 г.	86 ¹ / ₂ ,	
4% » 2, 3 и 4 займа.	86 ¹ / ₂ ,	
4% » 5 займа	86 ¹ / ₂ ,	
Акц. Общ. Р. с. Жел. Дор., опл. Р.	116 ¹ / ₂	
Ак. Об. Р. с. Жел. Дор., опл. чен.	27 ¹ / ₂	

ника и расторопность одного изъ его базарныхъ лавъ мѣ выгодное понятіе о существующемъ порядкѣ временныхъ укрѣпленій. По пріѣздѣ въ Таузень я не могъ судить о мѣстоположеніи и силѣ укрѣпленія, потому что ночь застала нашу окрестность въ нѣсколькихъ верстахъ отъ мѣста ночлега; но за то я долго любовался необыкновенной спелой дѣятельности двухъ прибывшихъ окрестностей — одной изъ главнаго отряда, другой изъ Возвиженской — и расположившихся почивать подъ открытымъ небомъ, на площадкѣ ниже укрѣпленія. Разведенные костры и мѣстами зажженные фонари, привѣшенные на оглобляхъ телѣгъ, освѣщали разнообразныя группы и придавали всему какой-то фантастическій видъ. Отовсюду слышались громкіе разговоры, иногда прерываемые еще болѣе громкимъ смѣхомъ; восклицанія солдатъ, сзывающихъ или отыскивающихъ своихъ товарищей по названію полковъ, нумерамъ баталіоновъ и ротъ, раздавались безпрестанно; движеніе людей и лошадей не прерывалось до полуночи, потому что все приготовлялось къ раннему выступленію на слѣдующее утро. Не смотря на усталость и холодъ, я долго не могъ оторваться отъ этого зрѣлища. Спустившись или, вѣрнѣе, скатившись внизъ, я пошелъ бродить между возовъ и костровъ, гдѣ имѣлъ случай на многое посмотреть и многое услышать. Въ одномъ мѣстѣ приготовляли ужинъ, въ другомъ пили чай, нѣкоторые уже спали, расположившись на клочкѣ сѣна, имѣя подъ головами, вмѣсто подушки, сапоги. Около большой телѣги былъ открытъ духанъ — такъ покрайней мѣрѣ называли это временное мѣсто торговли съѣстными припасами, около котораго толпились многочисленныя посѣтители; возъ другой повозки устлавливали вьючные сундуки для образованія походной кровати; вообще, дѣятельность была въ высшей степени разнообразная. Около костровъ толпились множество лицъ, между которыми можно было замѣтить: фельдфебелей, солдатъ, прикащиковъ и повѣренныхъ маркитантовъ, русскихъ мужиковъ и бабъ, мирныхъ чеченцевъ и казаковъ.

Вообще можно замѣтить, что на Кавказѣ, особенно между войсками, очень мало говорится о военныхъ событіяхъ, не смотря на ихъ относительную важность. Дѣло сдѣлано, въ газетахъ напечатано — чего же больше? законически отвѣчаютъ иногда кавказскіе воины на распросы о какомъ-нибудь замѣчательномъ дѣлѣ. При мнѣ кто-то спро-

Броссель, 26-го (14-го) октября. Варшавское свиданіе, къ которому было обращено столько надеждъ, на которое въ Римѣ, Вѣнѣ, Гагѣ и въ другихъ мѣстахъ еще взирали какъ на маякъ, свѣтъ котораго долженъ былъ помочь европейской политикѣ выйти изъ хаоса, обратилось теперь въ свершившійся фактъ: глубокое прискорбное событіе — болѣзнь Императрицы Всероссийской, принудило Императора Александра II выѣхать изъ Варшавы раньше, чѣмъ онъ предполагалъ; за отъѣздомъ Его Величества немедленно посѣпствовать и отъѣзду австрійскаго императора и принца-регента прусскаго — такъ что сѣзды этихъ государей, имѣвшихъ только одно свиданіе, продолжавшееся не болѣе часу — врядъ ли могъ повлечь за собою полное соглашеніе ихъ по всѣмъ важнымъ вопросамъ, подлежащимъ ихъ разсмотрѣнію. Во всякомъ случаѣ, о совѣщаніяхъ этихъ августѣйшихъ особъ мы ничего положительнаго не знаемъ и вынуждены довольствоваться одними предположеніями. Нельзя однако допустить, чтобы варшавское свиданіе было совершенно-безплодно: этого нельзя полагать уже и по той причинѣ, что ему предшествовали обстоятельства, слишкомъ-многозначительныя, какъ-то: поѣздъ г. Шлейбница къ г. Кавуру, отправленная послѣ свиданія королевы Викторіи съ принцемъ-регентомъ прусскимъ въ Кобленцъ и заключающая въ себѣ строгое осужденіе пьемонтской политики; денеша сенджемскаго кабинета къ санктпетербургскому, въ которой объявлено, что Англія признаетъ, вмѣстѣ съ законностью обладанія Австріи Венеціанской областью, и право этой державы защищать эту провинцію всеми средствами — наконецъ, отъѣздъ изъ Турина русской миссіи и выдача паспортовъ сардинскому посланнику въ Санктпетербургъ. Говорятъ — но это только слухъ, за справедливость котораго я не ручаюсь — что императоръ Францъ-Иосифъ просилъ Россію и Пруссію только о *правосудной* поддержкѣ ихъ, для сохраненія за австрійской имперіей того территориальнаго значенія, которое она имѣетъ теперь. Оспираясь на такую поддержку, австрійскій императоръ, увѣренный къ тому же въ оффиціальномъ одобреніи Англіи, намѣренъ, какъ увѣряютъ, немедленно начать войну. Въ пользу этого предположенія говорятъ огромныя передвиженія войскъ въ Венеціанской области, которыя теперь ни для кого уже не составляютъ тайны; назначеніе генерала Бенедика — также слишкомъ-многозначительный. И такъ все публично готовится на берегахъ Минчіо къ новому пожару, театромъ котораго скоро будутъ Ломбардія и

силъ одного изъ бывалыхъ Кавказцевъ о томъ, какъ онъ думаетъ: возьмутъ ли Вѣдены? «Разумѣется, возьмутъ», отвѣчалъ офицеръ съ улыбкою; но для подтвержденія этого мнѣнія не хотѣлъ привести никакихъ доказательствъ, вѣроятно потому, что это было его искреннее убѣжденіе и что ко времени и средствамъ онъ былъ совершенно равнодушенъ. Такъ точно и въ настоящемъ случаѣ: моя любознательность, которую, безъ сомнѣнія, многіе называли нескромнымъ любопытствомъ, во многихъ отношеніяхъ осталась неудовлетворенною. Трудно повѣрить, чтобы въ Возвиженской и въ вагенбургѣ на Басанъ-верды не знали дѣйствительнаго мѣста расположенія главнаго отряда въ началѣ осадъ Вѣденей, — а между тѣмъ это правда: при выходѣ окрестностей я былъ увѣренъ, что весь отрядъ стоитъ на Басанъ-верды, а въ Таузеньяхъ эта увѣренность была уничтожена во второй разъ.

Такою же вѣрностію отличались описанія предстоящаго пути отъ Таузень до Вѣденей: «дорога хорошая», говорили старые кавказскіе служажки; «только двѣ — три балки, тамъ и главный отрядъ». По моимъ личнымъ наблюденіямъ оказалось, что дорогу эту можно смѣло назвать дурною и что вмѣсто двухъ, трехъ балокъ необходимо было переходить не менѣе пяти глубокихъ овраговъ и слѣзая перевалъ чрезъ горы весьма уважительныхъ размѣровъ. Громадные дѣла, покрывающіе большую часть этой мѣстности, глубокій снѣгъ, крутые обрывы овраговъ придавали ей мрачный характеръ дикости и суроваго величія. Что же касается собственно дороги, то, для доказательства вышеприведеннаго мнѣнія, достаточно обратить вниманіе на вьючный способъ перевозки тяжести: первый телѣги прибыли въ главный отрядъ уже послѣ паденія Вѣденей; для перевозки же артиллеріи въ первое время требовалось нѣсколько дней времени и цѣлые баталіоны солдатъ. Но такъ какъ пройти было возможно — на 18 верстъ окрестности наша употребила только 9 часовъ времени, — то почему же отъѣзжаться съ невыгодной стороны о дороги? Бывали и хуже, какъ напримѣръ, при занятіи Аргунскаго ущелья, когда войска шли гуськомъ, одинъ за другимъ и многіе падали отъ изнуренія; также въ Авдіи, во время лѣтней экспедиціи 1859 года. Такая логика вездѣ, а на Кавказѣ въ особенности очень убѣдительно.

Романья и который снова сдѣлаетъ сардинско-итальянскій союзъ, приближавшейся уже къ цѣли своихъ успѣховъ.

Принцъ-регентъ и императоръ австрійскій оба возвратились уже изъ Варшавы въ свои столицы; первый былъ принятъ съ торжествомъ, а второй отказался отъ всякихъ приемовъ, вслѣдствіе чего отменили и церемонію, которую предполагали зачѣть въ Вѣнѣ 28-го (16-го) октября. Вѣскія газеты много разсуждаютъ о варшавскомъ свиданіи, но не ожидаютъ отъ него никакихъ результатовъ. «Ostdeutsche Post» говоритъ, что со стороны трехъ державъ врядъ ли послѣдуетъ общая декларация ихъ политики, а газета «Presse» замѣчаетъ, что свиданіе не осуществило никакихъ надеждъ, ни опасеній, ни въ Вѣнѣ, ни въ Парижѣ. Коалиція не состоялась въ Варшавѣ и свиданіе имѣло характеръ личный, а не политическій; но съ другой стороны, не обезумляли и предложенія о конгрессѣ, котораго желаютъ въ Парижѣ. «Virchow», говоритъ въ заключеніе «Presse», «неизвѣстность на счетъ дѣйствительнаго значенія варшавской конференціи, при нынѣшнемъ напряженномъ положеніи дѣлъ, скорѣе прекратится; первый пушечный выстрѣлъ на Минчіо объяснитъ характеръ ея. Какъ бы то ни было, Австріи первой угрожаетъ опасность и она ни въ какомъ случаѣ не стоитъ на порогѣ мирной будущности». Нѣсколько даѣе, та же газета извѣщаетъ, что французскіе заводы день и ночь работаютъ для поставки Сардиніи оружія, боевыхъ снарядовъ, сукна и проч., и что между Парижемъ и Туриномъ существуетъ конвенція, на основаніи которой Пьемонтъ уполномоченъ набрывать во Франціи 6 000 матросовъ, которые образуютъ экипажъ неаполитанскаго флота, терпящаго недостатокъ въ людяхъ.

— «Новая Пруская Газета» говоритъ, на основаніи письма, полученнаго изъ Варшавы, что результаты свиданія между тремя монархами могутъ быть выражены въ нѣсколькихъ словахъ, слѣдующимъ образомъ: письменной сдѣлки никакой не заключено, въ изустныхъ же разговорахъ своихъ государи не признали принципа національности, котораго придерживаются Франція и Сардинія. Австрія не изъявила намѣренія открытъ наступательныя дѣйствія въ Италіи и слѣдовательно Пруссія и Россія не могли, какъ увѣряли съ нѣкоторыхъ сторонъ, отвергнуть какія-либо обязательства на этотъ случай. Наконецъ, можно думать не безъ основанія, что окончательный результатъ свиданія еще не послѣдовалъ и что отдаленные вопросы, которые разсматривались монархами въ Варшавѣ только въ общихъ чертахъ, будутъ пространно обсуживаться теперь кабинетами.

(Смб. В.)

— Газета «Constitutionnel», объявивъ недавно о полу-

Чудное и великолѣпное зрѣлище представлялъ въ это время видъ главнаго чеченскаго отряда съ послѣдней горы. Обширная веденская долина, окруженная со всѣхъ сторонъ живописными горами, была еще покрыта снѣгомъ, что производило рѣзкій контрастъ съ обнаженными покостями сосѣднихъ горъ. По срединѣ этой долины были разбросаны въ разныхъ мѣстахъ сакли и деревья, а кругомъ этого пространства правильнымъ четырехугольникомъ раскинулись палатки нашего войска. Такъ какъ на всей этой площади не осталось и слѣда снѣгу отъ непрерывнаго движенія многочисленнаго отряда, то тѣмъ ярче казалась близна палатокъ на черномъ фонѣ.

Страшная грязь по всему лагерю, непривлекательныя сакли, опичанная и оглоданная лошадьми деревья, палатки сомнительной бѣлизны и чистоты, — въ сложности могли произвѣсти не слишкомъ пріятное впечатлѣніе; но для меня было такъ много новаго и занимательнаго во всемъ окружающемъ, что по прибытіи въ главный отрядъ я считалъ себя совершенно довольнымъ своею судьбою.

Каждый вечеръ въ какой-нибудь палаткѣ собирался кружокъ офицеровъ, гдѣ время проходило болѣе или менѣе пріятнымъ образомъ. Кромѣ того, въ главномъ Чеченскомъ отрядѣ развлеченія представлялись на каждомъ шагу: утромъ можно было заниматься различными наблюденіями, какъ въ нашемъ лагерѣ, такъ и въ мѣстахъ занятыхъ непріятелемъ; въ полдень — обѣдъ, ожиданіе окрестныхъ наблюденій за движеніемъ непріятеля; вечеромъ — пѣсни, музыка, костры, интересные разказы, ружейная перестрѣлка, карты и ужинъ. При этомъ надобно замѣтить, что въ отрядѣ все сближаются тѣснѣе, короче узнаютъ другъ друга и, въ слѣдствіе этого, тамъ устанавливаются дружественныя отношенія, о которыхъ всегда вспоминаютъ съ удовольствіемъ. Въ частныхъ и непринужденныхъ сношеніяхъ открываются и прекрасныя качества однихъ и рѣзкіе недостатки другихъ; одни возбуждаютъ удивленіе, другія — насмѣшку. Въ томъ и другомъ случаѣ пріобрѣтается извѣстная доля опытности въ трудной и обширной наукѣ познанія сердца человѣческаго.

(До слѣд. №)

пзъ черного и блага креста. 99. Два маршала съ жезлами генераль-майорскаго чина. 100. Генералы, которые не будутъ въ строю.

Отдѣленіе X.

101. Церемоніймейстеръ верхомъ, имѣя чрезъ плечо шарфъ изъ черного и блага креста. 102. Маршалъ съ жезломъ отъ опекунскаго совѣта, воспитательныхъ и богоугодныхъ заведеній, состоявшихъ подъ высочайшимъ управленіемъ въ Бозѣ почившей Государыни Императрицы Александры Ѳеодоровны. За нимъ члены и чины означенныхъ мѣстъ и заведеній, по три въ рядъ.

Отдѣленіе XI.

103. Церемоніймейстеръ верхомъ, имѣя чрезъ плечо шарфъ изъ черного и блага креста. 104. Два маршала 4-го класса съ жезлами. 105. Статсъ-секретари Ея Императорскаго Величества; въ томъ числѣ министры статсъ-секретари Великаго Княжества Финляндскаго и Царства Польскаго; члены комиссіи для принятія прошеній, на высочайшее имя приносимыхъ; оберъ-прокуроръ свѣтѣйшаго сѣнода; государственный секретарь, сенаторы, министры и главноуправляющіе; члены государственнаго совѣта, председатель государственнаго совѣта и государственный канцлеръ иностранныхъ дѣлъ, всѣ по три въ рядъ.

Отдѣленіе XII.

106. Церемоніймейстеръ верхомъ, имѣя чрезъ плечо шарфъ изъ черного и блага креста. 107. Два звзда лейбъ-гвардіи коннаго полка. 108. Два герольда съ жезлами. 109. Знаки, медали и ордена: *Иностранныя*: медали прусская, *Ордена*: Баварскій—Терезіи, Испанскій—Маріи-Луизы, Португальскій—Изабеллы, Прусскій—королевы Луизы. *Россійскіе*: Маринскій знакъ отличія безпечной службы. Бронзовая медаль въ память войны 1853—1856 годовъ. *Ордена*: Святая Анны 1-й степени, Блага Ордена, Святаго Александра Невскаго, Святаго Великомученицы Екатерины, Святаго Апостола Андрея Первозваннаго, Императорская корона. 110. Знаки отличія, ордена и корона должны быть несены на глзетовыхъ золотыхъ подушкахъ, обложенныхъ серебряною бахрамою, съ 4-мя серебряными кистями по угламъ, особами для того назначенными, при двухъ ассистентахъ, по старшинству знаковъ отличія и орденовъ. 111. Два церемоніймейстера высочайшаго двора съ жезлами. 112. Оберъ-церемоніймейстеръ съ жезломъ. 113. По обѣ стороны процессіи, начиная отъ орденовъ до Императорской фамилии включительно, идутъ шпалерами рота гвардейскихъ юнкеровъ и рота Ея Величества 4-го кадетскаго корпуса.

Отдѣленіе XIII.

114. Церемоніймейстеръ верхомъ, имѣя чрезъ плечо шарфъ изъ черного и блага креста. 115. Пѣвчіе Александровской лавры и Исаакіевскаго собора; за ними вся духовная процессія, имѣя въ рукахъ возженныя свѣчи,—по распоряженію преосвященнаго митрополита новгородскаго и с.-петербургскаго. За духовною процессіею: придворные пѣвчіе, придворные протоіаконы, придворные священники, съ двумя св. иконами; за ними преосвященный митрополитъ новгородскій и с.-петербургскій съ членами свѣтѣйшаго сѣнода, потомъ духовникъ въ Бозѣ почившей Императрицы, протопресвитеръ Бажановъ, со святою иконою. 116. Запряженная 8-ю лошадьми печальная колесница, на которой возложено тѣло въ Бозѣ почившей Императрицы. У штанговъ два камергера и два полковника кавалергардскаго полка, а при шнуркахъ и кистяхъ 8 вторыхъ чиновъ высочайшаго двора и 6 камергеровъ. Переднія кисти покрыва поддерживаютъ также 2 камергера. Лошадей колесницы ведутъ 8 служителей конюшеннаго вѣдомства. 117. По обѣ стороны печальной колесницы будутъ идти съ факелами 60, большаго возраста, пажей, имѣя черезъ плечо шарфъ изъ блага и черного креста. 118. За печальною колесницею слѣдуетъ Государь Императоръ, имѣя ассистентовъ Ихъ Императорскихъ Высочествъ Великихъ Князей: Константина Николаевича и Николая Николаевича. Сверхъ того, при высочайшей Ея особѣ—министръ Императорскаго двора, военный министръ, генераль-квартирмейстеръ, дежурный генералъ и дежурные генераль-адыютанты, свиты Ея Величества генераль-майоръ и флигель-адыютантъ. 119. Ихъ Императорскихъ Высочествъ Государя Великаго Князя Наслѣдникъ Цесаревичъ Николай Александровичъ, наслѣдникъ принца виртембергскій, Великій Князь Михаилъ Николаевичъ; принцы прусскіе: Карлъ-Албертъ старшій и Албертъ младшій, принцы Александръ гессенскій, герцогъ Вильгельмъ мекленбург-шверинскій, принцъ Петръ Ольденбургскій; князь Романовскій герцогъ Лейхтенбергскій—Николай Максимиліановичъ, принцы Николай и Александръ Ольденбургскіе. 120. За Ихъ Высочествами идутъ генераль-адыютанты, генералы, состоящіе въ свитѣ и флигель-адыютанты, находящіеся въ строю и неимѣющіе по церемоніалу особыхъ обязанностей; адыютанты Ихъ Императорскихъ Высочествъ; адыютанты находящихя въ столицѣ иностранныхъ принцевъ. 121. Рота дворцовыхъ гренадеръ—со знаменемъ. 122. Ихъ Императорскихъ Высочествъ Государя Великаго Князя: Александръ Александровичъ и Владиміръ Александровичъ, Государыни Великаго Княгини: Марія Николаевна и Ольга Николаевна въ каретѣ, по сторонамъ коей: съ правой—оберъ-штальмейстеръ, а съ лѣвой—штальмейстеръ верхомъ; позади кареты два придворные лакея. 123. Ихъ Императорскихъ Высочествъ: Государь Великій Князь Алексій Александровичъ и Государыни Великаго Княгини: Елена Павловна, Александра Юсифовна и Александра Петровна въ каретѣ, по сторонамъ коей штальмейстеры: съ правой—Великой Княгини Елены Павловны, а съ лѣвой—Великой Княгини Александры Юсифовны, верхомъ; позади кареты два придворные лакея. 124. Ихъ

Императорскихъ Высочествъ: Государь Великій Князь Николай Константиновичъ, князь Романовскій герцогъ Лейхтенбергскій Евгений Максимиліановичъ, княжны Романовскія герцогини Лейхтенбергскія: Марія Максимиліановна и Евгения Максимиліановна въ каретѣ, по сторонамъ коей два штальмейстера верхомъ; позади кареты два придворные лакея. 125. Статсъ-дамы, камеръ-фрейлины, гофмейстерши и фрейлины свиты Ихъ Величествъ и Ихъ Высочествъ Великихъ Князей, въ каретахъ, позади которыхъ по два придворные лакея.—*Примчаніе*. Прочія фрейлины заблаговременно собираются въ Петропавловскій соборъ. 126. Первые и вторые чины высочайшаго двора и состоящіе при Ихъ Императорскихъ Высочествахъ Государыняхъ Великихъ Княгиняхъ придворные кавалеры, по два въ рядъ, старшіе впереди. 127. Камергеры и камеръ-юнкеры, по три въ рядъ, старшіе впереди. 128. Секретарь въ Бозѣ почившей Государыни Императрицы Александры Ѳеодоровны и лейбъ-медики. 129. Ближайшія служительницы покойной Императрицы, по три въ рядъ. 130. Ближайшіе служители покойной Императрицы, по три въ рядъ, старшіе впереди. 131. Два маршала съ жезлами. 132. Покойной Императрицы траурный экипажъ, запряженный 8-ю лошадьми подъ черными попонами; по сторонамъ идутъ 4-ре придворные лакея въ траурѣ, а у колесъ ѣдетъ штальмейстеръ верхомъ. 133. Конюшенный офицеръ верхомъ. 134. Лейбъ-гвардіи кавалергардскій Ея Величества полкъ, имѣя впереди трубачей. 135. Лейбъ-гвардіи легкой конной № 1-го батареи четыре орудія. 136. Рота Ея Величества лейбъ-гвардіи семеевскаго полка.

Всѣ, что касается до разстановки по мѣстамъ, для сей процессіи, всѣхъ воинскихъ командъ, предоставляется распоряженію военнаго начальства.

Вдоль пути, по которому должно шествовать печальная процессія, разставляются по распоряженію военнаго начальства, войска, находящіеся въ С.-Петербургѣ, и учебныя заведенія, кромѣ тѣхъ, которые имѣютъ особыя назначенія въ процессіи.

По приближеніи тѣла въ Бозѣ почившей Государыни Императрицы, войска отдають честь обыкновеннымъ порядкомъ, музыка играетъ и барабаны бьютъ походъ, а затѣмъ играютъ молитву.

Музыка, трубачи и барабаны, въ процессіи находящіеся, играютъ и бьютъ только во время шествія; при останавливаніи же побѣда предъ церквами, для совершенія литіи, всякая музыка и барабанный бой прекращаются.

Съ приближеніемъ печальнаго шествія къ Петропавловской крѣпости, когда отдѣленія будутъ равняться съ крѣпостными воротами, тогда 1-е и послѣдующія затѣмъ до XI-го отдѣленія поворачиваютъ въ сторону и ставъ знамена, гербы и маршальскіе жезлы назначеннымъ для приема оныхъ лицамъ, раздѣжаются.

Рота Ея Величества лейбъ-гвардіи преображенскаго полка подходитъ къ Петропавловскому собору, выстраивается съ правой стороны у правнаго входа и составляетъ почетный караулъ. Къ нему примкнетъ знамя и хоръ музыкантовъ того полка.

Находившіеся въ церемоніальномъ шествіи два герольда останавливаются въ соборѣ у входа и остаются до окончанія панихиды.

XI, XII и XIII отдѣленія, а равно генералы, входящіе въ составъ IX-го отдѣленія, продолжаютъ шествіе до Петропавловскаго собора. Особы, несущія знамя отличія, ордена и Императорскую корону, съ ассистентами, входятъ въ церковь и слагають ихъ на назначенныя мѣста, по постановленію гроба на катафалкѣ. Изъ сихъ особъ въ церковь остаются только тѣ, которыя имѣютъ на то право.

Когда Ихъ Императорскихъ Высочествъ Великаго Княгини придутъ къ собору и выйдутъ изъ кареты, тогда шлейфы Ихъ повесутъ по два камеръ-юнкера, а концы шлейфовъ кавалеры, состоящіе при Ихъ Высочествахъ; шлейфы же княженъ Романовскихъ—по три камеръ-юнкера.

При совершеніи панихиды, какъ въ сей день, такъ и въ послѣдующіе дни, имѣютъ быть въ Петропавловскомъ соборѣ слѣдующія лица: статсъ-дамы, гофмейстерши, камеръ-фрейлины, фрейлины, члены государственнаго совѣта, министры, сенаторы, первые и вторые чины высочайшаго двора, статсъ-секретари, придворные кавалеры, генераль-адыютанты, свиты Ея Величества генераль-майоры, флигель-адыютанты и адыютанты Великихъ Князей съ супругами, адыютанты находящихя въ столицѣ иностранныхъ принцевъ; всѣ генералы, въ столицѣ находящіеся и гвардіи штабъ и оберъ-офицеры; прочія обою пола особы первыхъ трехъ классовъ; губернскіе и уѣздные предводители дворянства С.-Петербургской губерніи, а равно губернскіе и уѣздные предводители дворянства всѣхъ прочихъ губерній, въ столицѣ находящіеся; с.-петербургскій городской голова и депутаты отъ купечества с.-петербургскаго. Сверхъ того, ближайшіе служители и служительницы въ Бозѣ почившей Императрицы.

Въ день же перевезенія тѣла въ Бозѣ почившей Императрицы въ соборъ приглашаются къ панихидѣ чужестранные послы, посланники и особы дипломатическаго корпуса съ супругами, и помѣщаются заблаговременно до прибытія тѣла на указанныя мѣста.

Примчаніе. Лица обою пола, не находившіеся въ печальномъ шествіи, но имѣющія право входа въ церковь, въ сей день, во время панихиды, снабжаются отъ экспедиціи церемоніальныхъ дѣлъ, для входа въ крѣпость и соборъ, особыми именными билетами, которые никому другому передаваемы быть не могутъ.

При третьемъ, послѣднемъ сигналь, по которому должно начаться печальное шествіе, на флагштокѣ Петропавловской крѣпости поднимается траурный черный флагъ, ко-

торый и остается до погребенія тѣла въ Бозѣ почившей Императрицы.

Литургія въ Петропавловскомъ соборѣ совершается бывать однимъ изъ архіереевъ до прибытія тѣла въ Петропавловскому собору.

По прибытіи печальной колесницы къ западнымъ дверямъ собора, четыре камергера снимають съ гроба покровъ и вносятъ въ соборъ, а Государь Императоръ, Государь Наслѣдникъ Цесаревичъ, Великіе Князья, иностранные принцы, принцъ Петръ Ольденбургскій, князья Романовскіе, принцы Ольденбургскіе, министръ Императорскаго двора, генераль-адыютанты, свиты Ея Величества генераль-майоры, флигель-адыютанты и первые и вторые чины двора поднимають гробъ и въ предшествіи митрополита и духовенства вносятъ въ соборъ и поставяють на катафалкѣ. По сторонамъ гроба идутъ шесть гренадеръ дворцовой роты, безъ ружей, и шесть унтеръ-офицеровъ кавалергардскаго Ея Величества полка, держа каски въ рукѣ, и четыре камеръ-казака.

Четыре камеръ-юнкера снимають съ гроба крышу, два камергера вынутъ изъ гроба шлейфы порфиры и разложить оныя, а камергеры, несшіе покровъ, покроютъ имъ тѣло въ Бозѣ почившей Императрицы; въ то же время крыша отъ гроба относится камеръ-юнкерами на особоприготовленный столъ, обитый серебрянымъ глазетомъ съ золотою бахрамою.

На верхней площадкѣ катафалка, по сторонамъ гроба становятся на часы 6 гвардіи каштановъ или ротмистровъ; на ступахъ катафалка 12 камеръ-пажей; внизу катафалка, по обѣимъ сторонамъ, 12-ть гвардейскихъ юнкеровъ или кадетъ; у колоннъ катафалка съ обѣихъ сторонъ 4 унтеръ-офицера дворцовыхъ гренадеръ, съ ружьями у ногъ, и два унтеръ-офицера кавалергардскаго Ея Величества полка съ опущенными палашиами.

У входа въ соборъ стоятъ часовые съ внутренней стороны—отъ роты дворцовыхъ гренадеръ, а съ вишней—отъ почетнаго караула.

По постановленіи тѣла въ Бозѣ почившей Императрицы на катафалкѣ, совершена будетъ преосвященнымъ митрополитомъ съ прочимъ духовенствомъ панихида, послѣ которой начнется чтеніе святаго Евангелія.

Во время пребыванія тѣла въ Бозѣ почившей Государыни Императрицы въ Петропавловскомъ соборѣ назначаются для постояннаго дежурства у тѣла: одна статсъ-дама, двѣ дамы втораго класса, двѣ кавалерственныя дамы ордена св. Екатерины, четыре дамы 3-го и 4-го классовъ и 4 фрейлины; восемь кавалеровъ первыхъ 4 классовъ, два камергера и два камеръ-юнкера.

Всѣ чины гражданскаго вѣдомства, находящіеся въ печальной церемоніи, должны быть въ мундирѣхъ, въ форменныхъ шляпахъ, надѣтыхъ на голову и въ глубокомъ траурѣ.

Всѣ вообще чины, какъ военные, такъ и гражданскіе военнаго вѣдомства, должны быть по военному уставу въ полной парадной формѣ и въ глубокомъ траурѣ; войска—въ караульной формѣ.

Панихиды будутъ совершаться два раза въ день, въ назначенные, по высочайшему повелѣнію, часы.

Подписаль министръ Императорскаго двора

Графъ Адлербергъ.

О ПЕРЕНЕСЕНІИ ИЗЪ ЦЕРКВИ НИКОЛАЕВСКОЙ ЧЕСМЕНСКОЙ БОГАДЬЛЬНИ ВЪ ПЕТРОПАВЛОВСКІЙ СОБОРЪ ТѢЛА ВЪ БОЗѢ ПОЧИВШЕЙ ГОСУДАРЫНИ ИМПЕРАТРИЦЫ АЛЕКСАНДРЫ ѲЕОДОРОВНЫ.

28-го числа сего октября мѣсяца, наканунѣ дня перенесенія тѣла, въ 10 часовъ утра, на площадь противъ Императорскаго Зимняго Дворца соберутся: два Герольда, верхомъ, въ траурномъ одѣяніи и два Сенатскіе Секретаря, также верхомъ, въ черныхъ кафтанахъ, и при нихъ конной изъ двухъ взводовъ Лейбъ-Гвардіи Коннаго полка съ четырьмя трубачами, въ полной парадной формѣ и въ надлежащемъ траурѣ. По проиграніи трубачами общаго сбора предъ окнами Зимняго Дворца, одинъ изъ Сенатскихъ Секретарей прочтываетъ объявленіе; то же самое исполняется предъ всѣми дворцами. Послѣ сего военный конвой раздѣляется на двѣ части,—каждая съ Герольдомъ, Секретаремъ и двумя трубачами. Тогда одинъ Герольдъ, съ отрядомъ, ѣдетъ по всей Адмиралтейской сторонѣ, а другой Герольдъ, также съ отрядомъ, на Васильевскій Островъ, на Петербургскую и Выборгскую стороны; объявленіе прочтывается Секретарями на площадяхъ, на главныхъ улицахъ и перекресткахъ. По уцнненіи повсюду объявленія, Герольды съ отрядами съѣзжаются на той же площади противъ Зимняго Дворца, отпускають команду, а сами съ Секретарями являютъ съ рапортами въ Экспедицію Церемоніальныхъ Дѣлъ.

По Высочайшему повелѣнію Ея Императорскаго Величества назначено быть 29-го числа сего октября, въ 11-ть часовъ утра, перенесенію тѣла, въ Бозѣ почившей Благодѣтельнейшей Великой Государыни Императрицы Александры Ѳеодоровны, изъ церкви Николаевской Чесменской Богадѣльни, въ Петропавловскій Соборъ, куда будутъ допускаемы на поклоненіе тѣлу люди всякаго званія въ дни и часы, о коихъ объявлено особо.

(Русск. Пис.)

Великий Князь Николай Николаевичъ, прибавить (говоритъ «Ind. Belge»), что оно служило отвѣтомъ на письмо императора Наполеона.

(Ind. B.) Великий Князь Михаилъ Николаевичъ посѣтилъ 23-го (41-го) октября, вальвичскій арсеналъ, гдѣ прибытіе его было салютовано 21 пушечнымъ выстрѣломъ. Его Высочество съ величайшимъ интересомъ присутствовалъ при различныхъ опытахъ, произведенныхъ надъ артиллерійскими орудіями.

Лондонскій корреспондентъ «Journal de St.-Petersbourg» пишетъ, отъ 30-го (18-го) октября: «Комментаріи нашихъ газетъ, по поводу варшавскаго свиданія, далеко еще не кончились. Если эти журналы служатъ болѣе или менѣе вѣрнымъ отголоскомъ того, что говорится въ министерскихъ сферахъ, то здѣсь повидному не слишкомъ довольны результатами этого свиданія. Надежды, на него возложенныя, вѣроятно не оправдались, судя по неудовольствію, выражаемому нашими газетами. Въ безъисключенія высказываютъ мнѣнія самыя неблагопріятныя и нерасположеніе ихъ обнаруживается иногда чрезвычайно резко. Сегодня газета «Daily-News» выражается умѣреннѣе, а вмѣстѣ съ тѣмъ и короче. Она говоритъ какъ будто съ каедръ. Въ столбцахъ ея наиболѣе выдаются слѣдующія строки, имѣющія форму министерскаго сообщенія—хотя я могу васъ увѣрить, что онѣ ни прямо, ни косвенно не внушены министерствомъ иностранныхъ дѣлъ:

«Вообще утверждаютъ, что неудача варшавскихъ конференцій главнымъ образомъ проистекаетъ изъ того, что во время этихъ преній санктпетербургскій кабинетъ хотѣлъ поставить на первый планъ пересмотръ парижскаго трактата; это главный предметъ политики Россіи. Но другіе государи не хотѣли согласиться на пересмотръ этого трактата, потому что это могло бы быть вызвано только потребностью удовлетворить самолюбіе Россіи».

Къ этимъ строкамъ можно прибавить только одинъ комментарий, а именно, что въ нихъ нѣтъ здраваго смысла. Ни одинъ публичный или конфиденціальный актъ санктпетербургскаго правительства не допустилъ предположенія, будто это правительство хотѣтъ немедленнаго пересмотра парижскаго трактата. Онъ достаточно пересматривается самъ собою въ Турціи, со дня его ратификаціи, и русское правительство, очевидно, не подписало бы его, если бы имѣло тайную мысль отменить его какими-либо путями. Къ принятію этого акта побуждало его только столь же великодушное, сколько естественное желаніе прекратить войну; необходимость которой достаточно доказала потомъ главная сторона, въ ней заинтересованная. Должно отдать нашей публикѣ ту справедливость, что, несмотря на всѣ старанія распространять ту мысль, что варшавское свиданіе было болѣе или менѣе прямымъ разговоромъ противъ Англій, здѣсь никто не повѣрилъ ничему сообщенію газеты «Daily-News», которая сама и должна отвѣчать за свои фантазіи. Въ послѣднее время, газеты въ Англій почти исключительно служили отголоскомъ того, что происходило въ Италіи. Но со времени плебисцита Гарибальди, въ этой странѣ происходитъ немного замѣчательнаго и потому наши газеты почти безмолвны. Сегодня онѣ нападаютъ весьма резко на г. Монталамбера, за письмо его къ графу Кавуру, напечатанное въ журналѣ «Correspondant». Что же касается мнѣній ихъ объ итальянскихъ событіяхъ и англійской политикѣ, то оно все выражается въ слѣдующихъ строкахъ, составляющихъ заключеніе передовой статьи газеты «Daily-News»: «Съ Пруссіей, если она окажетъ намъ свое содѣйствіе, или безъ Пруссіи, если она не хочетъ открыто принять сторону Англій, въ дѣлѣ умѣренной свободы—политика Англій ясна и опредѣлительна. Она составляетъ результатъ предвѣдущаго образа дѣйствій ея въ Италіи: сущность ея заключается въ предоставленіи Италіи такой же свободы въ частъ торжества, какою она пользовалась во время борьбы; Англій не намѣрена содѣйствовать, заодно съ великими державами, будущему ея развитію, а желаетъ, чтобы дѣла шли своимъ естественнымъ порядкомъ и чтобы ничто не отклоняло и не затрудняло хода событій и дѣлъ на полуостровѣ, народъ котораго готовъ обратиться въ націю». Почти такъ же выразился и лордъ Пальмерстонъ въ Лидсѣ: таково, однимъ словомъ, полное изложеніе взгляда кабинета на итальянскій вопросъ».

— Въ Туринѣ, если вѣрить депешѣ оттуда, отъ 31-го (19-го) октября, со всѣхъ сторонъ получаютъ миролюбивыя свиданія насчетъ результатовъ варшавскаго свиданія.

— Отозваніе русской миссіи изъ Турина внушило полуофициальную газетъ «Opinione», между прочимъ, слѣдующія размышленія:

«Извѣстіе объ отозваніи русской миссіи доказываетъ, что дипломаты не могутъ еще рѣшиться, безъ всякихъ оговорокъ и даже протестовъ, предоставить Италіи право придать себѣ устройство. А между тѣмъ, итальянцы воздерживались отъ всякаго безпорядка и преувеличенія, при-

имая управление Виктора-Эммануила, какъ вѣрнѣйшее средство къ достиженію общей цѣли, при поддержаніи однако порядка и монархическаго принципа. И такъ, итальянская революція не была ни социальная, ни даже политическая, а исключительно національная, клонящаяся единственно къ устраненію иноземнаго ига и правительствъ, поддерживающихъ сношенія съ чужеземцами. Въ этомъ не было ничего такого, что могло бы вызвать опасенія державъ, потому что старались избѣгать всего, что могло бы внушить мысль о соглашеніи итальянцевъ съ революціонерами другихъ странъ. Зачѣмъ же дипломатіи начинать демонстраціонную кампанію, которая ничѣмъ не можетъ быть оправдана? Свѣршая дипломатія возвышаетъ ли голосъ во имя консервативныхъ началъ? Но что это за начала и кто можетъ опредѣлить ихъ? Тѣ ли это, на которыхъ покоилось званіе 1815 года? Но вѣскіе трактаты разорваны тѣми самыми людьми, которые хотѣтъ теперь защищать ихъ—еще прежде, чѣмъ онѣ были нарушены итальянцами при Сольферинѣ. Европа не можетъ болѣе признавать другихъ консервативныхъ началъ, кромѣ началъ національности и свободы, правительство, дѣйствующихъ въ видахъ благоденствія народовъ и при ихъ помощи. Намѣрена ли Россія, отзывая посланника своего изъ Турина, сдѣлать манифестацію въ пользу мнимыхъ началъ 1815 года, или только указать на сближеніе свое съ Австріей? Императоръ Николай I, въ 1848 году, уже отозвалъ изъ Турина свое посольство, протестовавъ противъ войны за независимость, точно такъ же, какъ и противъ конституціоннаго порядка; и только кончина Императора Николая I и крымская война сдѣлали возможнымъ возобновленіе сношеній. Но Императоръ Николай I считалъ своимъ долгомъ поддерживать трактаты 1815 года и священный союзъ и повсюду противообѣдствовать революціи. Такое обобщеніе невѣроятно со стороны его преемника. Съ 1848 г. по 1860 г., идеи и чувства народовъ сдѣлали новые успѣхи, національное чувство сильно развилось и то, что считалось утопіями, обратилось въ дѣйствительность. Еслибъ теперь вздумали дѣйствовать противъ итальянскаго движенія и принциповъ, его одушевляющихъ и снискавшихъ ему сочувствіе народовъ, эта реакція могла бы повести только къ крайностямъ, ибо контр-революція неизбежно порождаетъ преувеличенія революціонныхъ принциповъ. Если реакція только внутренняя, то мы ея не боимся и Италія сумеетъ побѣдить ее; но дипломатическій гнетъ возбуждаетъ сопротивленіе и тогда итальянское движеніе легко можетъ выйти изъ положенныхъ «имъ себѣ предѣловъ между Альпами и Адриатическимъ Моремъ». Пьемонтъ надѣялся, что желаніе общаго мира побудитъ великія державы дать его преобразованію совершиться безъ большихъ потрясеній и переворотовъ; такова была цѣль начала невмѣшательства и мы не думаемъ, чтобы это начало было нарушено. Въ Варшавѣ можно разсуждать о случайностяхъ, касающихся Венеціанской области, но ни Пруссія, ни Россія не поощрятъ Австрію къ нападенію на Италію, ибо если державы желаютъ согласиться между собою, въ виду возможности новыхъ компликацій, то онѣ не могутъ желать возбужденія новой европейской войны, для исключительной выгоды вѣскаго кабинета. И такъ, дипломатическія демонстраціи не доставляютъ торжества никакому началу и не противообѣдствуютъ ни одному изъ нихъ. Онѣ, просто, свидѣтельствуютъ о нерасположеніи нѣкоторыхъ державъ и возбуждаютъ волненіе, которое благоразуміе было бы предупредить. Эти манифестаціи, направленные противъ итальянцевъ, будутъ дурно приняты другими народами, которые увидятъ въ нихъ антагонизмъ между политикой ихъ правительствъ и идеями національности и свободы. Въ этомъ антагонизмѣ кроется вся опасность, которая тревожитъ державы, враждебныя итальянскому движенію. При нѣмнѣйшемъ положеніи дѣлъ ничего не остается, какъ только признать совершившійся фактъ, или возбудить войну, заставивъ революцію выйти изъ границъ своихъ. Не трудно увидѣть, что изъ двухъ наименѣе-опасно. Намъ возражаютъ, что факты еще не совершились, что неаполитанскій король находится еще въ Гаэтѣ и что нація далеко не устроена. Мы не отрицаемъ внутреннихъ затрудненій, которыя остаются разрѣшить, но заключаемъ изъ нихъ, что Италія не должна засыпать, а обязана спѣшить сліаніемъ своимъ подъ властью одного сильнаго правительства. Когда Италія соединится подъ конституціоннымъ скипетромъ Виктора-Эммануила, съ значительнымъ флотомъ и арміей въ 300,000 человекъ, то можетъ надѣяться, что никакая держава не откажетъ ей въ правѣ рѣшить свою собственную участь, отдавъ справедливость преобразованію, совершившемуся безъ глубокихъ потрясеній, сопровождающихъ обыкновенно подобныя явленія».

«Journal de S.-Petersbourg» отвѣчаетъ на эту статью слѣдующее: «Мы не будемъ слѣдить за газетой «Opinione» въ попыткахъ ея оправдать дѣйствія пьемонтскаго правительства. Съ точки зрѣнія права, это вопросъ рѣшенный. Но мы считаемъ долгомъ опровергнуть утвержденія ея, касающіяся началъ, ради которыхъ русское правитель-

ство протестовало въ Туринѣ. Газета «Opinione» утверждаетъ, къ чему служить эта кампанія дипломатическихъ демонстрацій? Если она совершается во имя консервативныхъ началъ, то что это за начала и кто можетъ опредѣлить ихъ? Однимъ словомъ, намѣревалась ли Россія сдѣлать манифестацію въ пользу мнимыхъ началъ 1815 года, или только указать на сближеніе свое съ Австріей? Цѣль этихъ намековъ угадать не трудно. Законы стѣсняютъ страсти; политическое честолюбіе плохо ладится съ узлою, налагаемою на него правотой. Стараюсь доказывать, что трактаты 1815 года устарѣли, что онѣ нарушены и представляютъ уже одни только клочки, полагаютъ дѣйствовать болѣе-удобнымъ для себя образомъ. Но связывать начала международнаго права съ какими бы то ни было трактатами, подъ тѣмъ предлогомъ, что начала эти служили имъ основой—все-равно, какъ еслибъ кто вздумалъ подчинить поддержаніе гражданскихъ законовъ существованію того или другаго правительства, потому что правительства основаны на законѣ и служатъ его представителями. Мы не можемъ не возставать противъ этой склонности смѣшивать право съ фактомъ и запугивать такимъ образомъ идеи о правдѣ и неправдѣ, лежащія въ глубинѣ общественнаго сознанія. Теперь, когда имъ не достаетъ поддержки матеріальной власти, онѣ составляютъ единственную гарантію политической нравственности. Съ этой цѣлью необходимо двоякимъ образомъ ограждать ихъ. Мы отвѣтимъ газетѣ «Opinione», что нравственный протестъ русскаго правительства противъ дѣйствій туринскаго кабинета не есть манифестація противъ того, что называютъ мнимыми началами 1815 года или священнаго союза. Можно связать фактъ съ какии-либо годомъ и числомъ, но начала не связаны съ временемъ: онѣ существуютъ прежде фактовъ и переживаютъ ихъ. Эти-то начала права и справедливости нарушены послѣдними дѣйствіями сардинскаго правительства, по единогласному сознанію самихъ его защитниковъ. Во имя этихъ-то началъ и протестовало русское правительство. Оно признало это долгомъ достоинства и политической чести, а также въ видахъ интереса первостепенной важности, общаго ему со всѣми державами, ибо мы увѣрены, что газета «Opinione» не въ состояніи предположить возможности существованія европейскаго общества, безъ того, чтобы оно не покоилось на государственномъ правѣ, уваженіе къ которому было бы упрочено».

— Самые горячіе защитники спокойствія Европы еще питаютъ надежду на мирное окончаніе нѣмнѣйшихъ затрудненій и приводятъ много доводовъ въ пользу такого мнѣнія: они указываютъ на возможность продажи Венеціи, на идею о конгрессѣ, пущенную въ ходъ французскими журналами и обескураженную съ различныхъ точек зрѣнія англійскими; на запуганность дѣлъ Австріи, въ которой послѣднія реформы принесли такіе же плоды, какъ и всякая полужбра, т.-е. не только не содѣйствовали къ успокоенію умовъ, но еще болѣе раздражили ихъ: венгерскія населенія не довольны, потому что завидуютъ мадярамъ, мадяры негодуютъ на то, что права ихъ не влодѣ-возстановлены. Недавніе беспорядки въ Пестѣ, заставившіе Бенедека отложить свой отъездъ въ Италію, служатъ предвѣстниками новыхъ волненій. Друзья европейскаго мира, ссылаясь на это, стараются увѣрить себя и другихъ, что у Австріи будетъ довольно хлопотъ у себя дома и безъ войны въ Италіи.

Эти доводы, конечно, заслуживаютъ вниманія; при всемъ томъ однако, нельзя не сознаться, что вѣроятность войны усиливается. Эта вѣроятность заключается частью въ щекотливыхъ отношеніяхъ Австріи къ Пьемонту, частью въ самой природѣ итальянскаго движенія, въ самомъ характерѣ лицъ, стоящихъ въ главѣ его. Говорятъ, что Викторъ-Эммануилъ, видя въ настоящее время необходимость морскихъ силъ для своего государства, упрекалъ на-дняхъ министровъ за ихъ невниманіе къ флоту. «Надобно ожидать войны»—сказалъ онъ имъ—«она будетъ или завтра же, или весною, или черезъ годъ, но она будетъ непремѣнно. У меня есть союзники: мы будемъ оевать вмѣстѣ съ ними, или даже безъ нихъ, если насъ оставятъ въ покоѣ хоть на шесть мѣсяцевъ».

Понятно, что при подобномъ взглядѣ на вещи, Виктору-Эммануилу трудно бросить начатое и онъ, несмотря на затруднительное положеніе свое относительно другихъ державъ, съ безпокойствомъ взирающихъ на постепенный ходъ итальянскаго движенія, приближается къ цѣли, хотя медленно, но неуклонно. (См. В.)

— По телеграфу сообщены извѣстія о новыхъ успѣхахъ пьемонтскихъ войскъ: на этотъ разъ они встрѣтились лицомъ къ лицу уже не съ отдѣльными корпусами неаполитанцевъ, какъ было при Изернѣ и при Венафрѣ, а съ главными силами Франческа II, сосредоточенными на правомъ берегу Гарильно. Это сосредоточеніе совершилось въ дѣствіе финансоваго движенія, отъ Капуи на Траетто, т.-е. на разстояніи 75 верстъ. Для достиженія этой цѣли употреблена была слѣдующая мѣра. Когда г. Уинспиръ, бывшій представителемъ короля неаполитанскаго въ Тури-

нѣ, донесъ Франциску II о намѣреніи сардинскаго правительства послать 30,000-ный корпусъ къ Капуѣ и неаполитанцы рѣшились пожертвовать этой крѣпостью и направиться къ Гаэтѣ, то для прикрытія этого движенія отправленъ былъ 11,000-ный корпусъ, навстрѣчу пьемонтцамъ въ Изернію. Потерпѣвъ здѣсь пораженіе, этотъ корпусъ отступилъ къ Венафро, а оттуда къ Теано, гдѣ къ нему прикнулъ другой корпусъ, въ 4,000 человекъ, пришедшій изъ Кайяціо. Между-тѣмъ, армія Франциска II безпрепятственно перешла отъ Сессы къ Гарильяно, переправилась черезъ рѣку и расположилась на правомъ берегу ея, при Траетто. Эта позиція была очень-выгодна: тылъ ея защищенъ былъ горами, а фронтъ—рѣкой; но при всемъ томъ, неаполитанцы принуждены были оставить эту позицію и отступить къ Гаэтѣ, послѣднему оплоту Франциска II въ его владѣніяхъ; въ то же время дивизія генерала Сонназа, а за нею и прочія части пьемонтскихъ войскъ, переправились по тремъ мостамъ черезъ Гарильяно. Что касается до Капуи, то оставшіеся въ ней 8,000-ный гарнизонъ сдался на капитуляцію.

— Въ Парижѣ надѣлала много шума и породила разные толки статья, сообщенная, по словамъ газеты «Opinion Nationale», нѣсколькимъ журнальнымъ корреспондентамъ австрійскимъ посольствомъ, и по смыслу которой австрійскій посолъ въ Парижѣ, князь Меттернихъ, возвратился къ своему посту только для того, чтобы сдѣлать послѣднюю попытку рѣшенія итальянскихъ дѣлъ на основаніи виллафранкскаго трактата и въ-случаѣ неуспѣха уполномоченъ объявить французскому правительству, что австрійскій императоръ долженъ будетъ прибѣгнуть къ оружію, для огражденія интересовъ Австріи. «Мониторъ» опровергъ на другой день происхожденіе, приписанное этому документу, и объявилъ, что онъ основанъ на данныхъ, совершенно-ложныхъ. Вообще, въ парижскихъ официальныхъ кружкахъ не признаютъ возможности непосредственной войны между Австріей и Пьемонтомъ—да и въ вѣнѣ общественное мнѣніе вовсе не въ ея пользу. Есть поводъ думать, что, вопреки коалиціи партій военной и ультрамонтанской, правительство не выйдетъ изъ оборонительнаго положенія, пока ему позволятъ это финансовыя его средства.

— «Австрійская Газета» говоритъ, по-поводу послѣдней статьи «Constitutionnel»: «На сколько Франція можетъ имѣть причинъ желать созванія конгресса, на столько другія державы должны противиться этому созванію. Всѣ онѣ прямо враждебны принципу, который Пьемонтъ и Франція считаютъ основой правъ своихъ государей. Конгрессъ еще болѣе выставилъ бы на видъ эту разницу принциповъ и причинилъ бы явный разрывъ». Вѣнская газета «Presse», съ своей стороны, замѣчаетъ: «Constitutionnel» въ-сущности добивается того же, къ чему стремится «Opinion Nationale». Въ Парижѣ начинаютъ сознать свое уединеніе и потому тѣмъ-охотѣе пристають къ Итали. И такъ образъ дѣйствій Пьемонта представляетъ величайшій интересъ, ибо Пьемонтъ есть не что-иное, какъ рупоръ, сквозь который Наполеонъ III заговоритъ съ Европой, а туринская газета «Opinion» уже объявила вчера, что Венеціанская область подвергнется нападению, въ самомъ непродолжительномъ времени».

— Въ газетѣ «Ostdeutsche Post» напечатано слѣдующее письмо ея парижскаго корреспондента: «Шансы неаполитанскаго короля значительно поправились въ последнее время. Быть-можетъ, поэтому г. Тувенель и остается въ министерствѣ. Одинъ весьма-извѣстный человекъ, занимающій высокое положеніе, сообщилъ на этотъ счетъ г. Перейрѣ, что комитетъ, составленный изъ представителей главнѣйшихъ парижскихъ банковыхъ домовъ, немедленно предложилъ заемъ неаполитанскому королю, въ Гаэтѣ. Извѣщаютъ однако, что заемъ этотъ будетъ заключенъ не парижскимъ домомъ, а кельскимъ».

— Въ Марсели получены извѣстія изъ Неаполя, отъ 23-го (11-го) октября. Вотъ сущность ихъ: «22-го (10-го) королевскія войска начали очищать Капую. Говорятъ, что Гарибальди атаковалъ городъ и послѣ слабого сопротивленія вступилъ въ него, въ главѣ батальона англійскихъ вольонтеровъ. Въ Неаполѣ были народныя демонстраціи, сопровождавшіяся криками: да здравствуетъ Капуя! Генералъ Чиаблони издалъ приказъ о томъ, что будетъ вѣстрѣливать всѣхъ вооруженныхъ крестьянъ. Въ «Гаэтской Газетѣ» напечатаны два циркуляра къ державамъ: одинъ направленъ противъ блокады и въ немъ сказано, что диктатура Гарибальди не есть правительство; другой содержитъ въ себѣ протестъ противъ конфискаціи частнаго имущества короля и приданаго матери его».

— Въ Бернѣ разнесся слухъ, что союзный совѣтъ приказалъ на вербовать войска, для занятія юговосточной границы. Но «Бернская Газета» опровергла это извѣстіе, прибавивъ впрочемъ, что совѣтъ обратитъ все вниманіе

свое на событія, готовящіяся въ австрійской Итали и что если на итальянской границѣ сосредоточатся французскія войска, то и Швейцарія вынуждена будетъ послѣдовать такому примѣру.

— Лондонскій корреспондентъ газеты «Nord» пишетъ: «Извѣстно, что при устройствѣ сирійскихъ дѣлъ, мнѣніе Сардиніи не было испрошено. Ссылаясь на статью 7-ю и 9-ю парижскаго трактата, туринскій кабинетъ протестовалъ противъ этого. Не желая однако отсрочить окончаніе этого дѣла, онъ не настаивалъ. Но въ-отношеніи къ Турціи онъ выказалъ меньше сговорчивости, вслѣдствіе того, что она не почла за нужное сообщить ему, наравнѣ съ другими державами, объ отправленіи посольства Кипризи-Паша, для изслѣдованія участи христіанскихъ населеній въ провинціяхъ Турецкой Имперіи. На жалобу сардинскаго представителя въ Константинополь, генерала Дурандо, турецкій паша отвѣчалъ тѣмъ, что выразилъ сомнѣніе въ правѣ Сардиніи извѣщать такіа притязанія. На это туринскій кабинетъ отвѣчалъ нотой, которую генералъ Дурандо сообщилъ правительству султана и которая препровождена различнымъ кабинетамъ, вмѣстѣ съ циркулярной депешей графа Кавура отъ 15-го (3-го) октября. (Эти документы напечатаны вслѣдъ затѣмъ, но такъ какъ они представляютъ очень-мало интереса и притомъ весьма-обширны по объему, то мы не считаемъ нужнымъ сообщать самый текстъ ихъ).

Телеграфическія депеши, полученныя въ С.-Петербургѣ.

Римъ, 3-го ноября (22-го октября). Сюда привезено для французской арміи большое количество военныхъ снарядовъ. Вербованіе иностранцевъ въ армію папы приостановлено. (Отъ Рейтера.)

Сесса, 5-го ноября (24-го октября вечеромъ). Значительное число солдатъ королевской неаполитанской арміи осталось внѣ крѣпости Гаэты. Эти войска прислали предложеніе о сдачѣ.

Лондонъ, 6-го ноября (25-го октября). Графъ Рехбергъ разослалъ къ дипломатическимъ агентамъ Австріи циркуляръ на счетъ варшавскихъ свиданій. Въ этомъ документѣ сказано, что цѣль свиданія состоитъ въ томъ, чтобы скрѣпить сношенія между монархами и условиться насчетъ будущаго образа дѣйствій. Графъ Рехбергъ удостовѣряетъ, что установилось совершенное согласіе, но что изъ этого не произойдетъ ни вмѣшательства въ Итали и ничего могущаго породить войну. (Отъ Рейтера.)

Миланъ, 7-го ноября (26-го октября). Въ нынѣшнемъ номерѣ газеты «Perseveranza», на основаніи телеграфической депеши, объявлено, что четвертый пьемонтскій корпусъ началъ атаку Гаэты.

Лондонъ, 7-го ноября (26-го октября). По послѣднимъ извѣстіямъ изъ Китая, тамъ снова возникли затрудненія.

— 8-го ноября (27-го октября). Въ «Daily-News» объявлено, что 15,000 человекъ королевской неаполитанской арміи, съ 4,000 лошадей и 32 орудіями, преслѣдуемые пьемонтцами, перешли на земли римскихъ владѣній въ Террачинѣ, гдѣ папскія начальства приказали арестовать ихъ (?). Французы обезоружаютъ ихъ въ Чистернѣ.

Туринъ, 7-го ноября (26-го октября). Отъѣздъ короля Франциска II-го неизбеженъ, послѣ совѣтовъ, полученныхъ имъ отъ командировъ иностранныхъ флотовъ.

Неаполь, 7-го ноября (26-го октября) (*). Король Викторъ-Эммануилъ вступилъ въ Неаполь сегодня, въ половинѣ десятаго утрома, при восторженныхъ кликахъ толпы, которая собралась, несмотря на проливной дождь. Обнародована прокламація, которою король принимаетъ на себя верховную власть.

Миланъ, 9-го ноября (28-го октября). Въ газетѣ «Perseveranza» напечатанъ бюджетъ военнаго министерства, утвержденный на 1861 годъ папскимъ правительствомъ. Онъ простирается до 4.182,000 римскихъ ефимковъ, на армію въ 34,000 человекъ.

(* Эта депеша официально обнародована въ Туринѣ.

Неаполь, 9-го ноября (28-го октября). Гарибальди вступилъ въ Неаполь вмѣстѣ съ королемъ Викторомъ-Эммануиломъ. Сегодня Гарибальди представилъ этому государю извѣстный плебисцитъ и диктатура его прекратилась. Министерство подало въ отставку.

Туринъ, 10-го ноября (29-го октября). Г. Монтеземоло отправляется въ Сицилію, въ званіи генерал-губернатора. Г. Лафарина назначенъ тоже въ Сицилію, директоромъ внутреннихъ дѣлъ. Увѣряютъ, что вчера между генераломъ Фанти и комендантомъ Гаэты начались переговоры объ очищеніи этой крѣпости.

Лондонъ, 10-го ноября (29-го октября). Французскій посолъ, графъ де-Персины, произнесъ вчера, на банкетѣ лорда-мера, рѣчь, въ которой, между-прочимъ, сказалъ: «Европейскія правительства признаютъ мудрыми мѣрами жертвы, приносимыя общему миру. Отчего же происходятъ замѣтныя безпокойства и недовѣрчивость? Развѣ у Франціи и Англии не общіе интересы? Англія и Франція найдутъ въ мирѣ «одинаковыя выгоды; война причинитъ имъ одинаковый ущербъ. Императоръ укрѣпитъ миръ между Франціей и Англией.» Лордъ Дж. Россель сказалъ въ своей рѣчи: «Парламентъ всегда будетъ поддерживать принципы свободной Англии и оказывать сочувствіе угнетеннымъ народамъ. Шансы сохраненія мира никогда не бывали благопріятнѣе, чѣмъ нынѣ.» Лордъ Пальмерстонъ говорилъ въ томъ же смыслѣ.

ОБЪЯВЛЕНІЯ ЧАСТНЫЯ.
ФОТОГРАФЪ

и живописецъ, питомецъ Берлинской акад. художествъ,

Л. ГОЛЬДШТЕЙНЪ

честь имѣеть извѣстить почтеннѣйшую публику, что нынѣ, по возвращеніи изъ путешествія по замѣчательнѣйшимъ городамъ, для изслѣдованія новѣйшихъ открытій въ фотографическомъ мѣрѣ, онъ перевелъ прежнее помѣщеніе свое изъ дома генерала Арпуни, на Головинскомъ же проспектѣ, въ домъ г. архитектора Бѣлова, гдѣ по умѣреннымъ цѣнамъ снимаетъ по новымъ способамъ портреты величиною отъ 1/4 вершкаго медальона до кадры въ 12 верш., чистѣйшей работы и безъ ретушевки, а по требованію и фотографическія портреты подъ акварель и колерованные подъ масляныя краски.

За отъѣздомъ продается МЕБЕЛЬ, кухонная ПОСУДА, ТАРАНТАСЪ двухмѣстный на рессорахъ и проч.—все за сходящую цѣну. Въ Кукахъ, домъ Сапова, Николаевская улица, недалеко отъ моста. Тамъ же можно нанять и КВАРТИРУ о 6-ти комнатахъ со службами 1.

ПРОДАЕТСЯ ЗЕМЛЯ съ строеніемъ на Авлабарѣ; о цѣнѣ спросить въ домѣ госпожи Бьялановской. 1.

МАГАЗИНЪ РИШАРА,

на Головинскомъ проспектѣ, въ домѣ князя Баратионъ-Мухранскаго.

Г. Ришаръ имѣеть честь извѣстить публику, что въ магазинѣ его получатся всѣ товары, привезенные имъ изъ Франціи и состоящіе изъ большого выбора мужскихъ платьевъ, холщевыхъ рубахъ для штатскихъ и военныхъ, обуви, перчатокъ, картузовъ, шляпъ, духовъ, и т. п. — вообще всего относящагося до мужскаго туалета. Стульевъ, желѣзныхъ кроватей, шерстяныхъ и бумажныхъ одеялъ. Чемодановъ, мѣшковъ и дорожныхъ приборовъ. Шампанскихъ винъ: редерера и клико; самыхъ лучшихъ заграничныхъ винъ, какъ-то: кло-де-вужо, шамбертенъ, шатолафитъ, эрмитажъ, мадера, хересъ и т. д.,—ликеровъ и рома;—разныхъ консервовъ, прованскаго масла, сигаръ и множества другихъ предметовъ отличнаго качества, исчисленіе которыхъ было бы слишкомъ обременительно. Все по самымъ умѣреннымъ цѣнамъ. 2.

Продается городская двухмѣстная новая КАРЕТА; спросить у Тифлискаго станціоннаго смотрителя Долинскаго. 2.

* Къ этому № слѣдуетъ особое прибавленіе на полуистѣ, заключающее въ себѣ церемоніалъ перевезенія тѣла Е. В. Императрицы Александры Феодоровны и другія по этому же предмету извѣстія.

МЕТЕОРОЛОГИЧЕСКІЯ НАБЛЮДЕНІЯ.

Мѣсяцъ и числа по старому стилю.	Часы.	Термометръ Р.		Сырость воздуха.	Бар. при 13 1/2 Ръ Русс. пол.	Напр. вѣтра.	Состояніе неба.	Темпер. Реом.	
		Сухой.	Смоч.					Наив.	Наиб.
8-го ноября.	7 утра.	+ 4,4	+ 4,0	0,93	574,87	В. оч. слаб.	Пасмур. и накр. дождь.	+ 3,4	+ 7,3
	1 попол.	+ 7,1	+ 5,6	0,77	574,40	В. слаб.	Облачно.		
	9 вечер.	+ 4,0	+ 3,2	0,85	574,34	Тихо.	Обд. на гориз.		
9-го ноября.	7 утра.	+ 4,0	+ 3,1	0,84	574,74	Тихо.	Облачно.	+ 1,8	+ 8,0
	1 попол.	+ 7,8	+ 5,8	0,70	574,80	Тихо.	Обд. мѣстн.		
	9 вечер.	+ 5,0	+ 4,0	0,83	576,00	Тихо.	Обд. разс.		
10-го ноября.	7 утра.	+ 1,9	+ 1,3	0,88	576,90	СВ. оч. слаб.	Обд. мѣстн.	+ 1,0	+ 8,2
	1 попол.	+ 7,8	+ 6,0	0,73	576,28	СВ. оч. слаб.	Обд. разс.		
	9 вечер.	+ 4,2	+ 3,4	0,85	577,07	Тихо.	Обд. мѣстн.		

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ.